

УДК 94(470.67)08

**СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В ДАГЕСТАНСКОМ СЕЛЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Э.М. Далгат,

доктор исторических наук, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

elmira.dalgat@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается социальная борьба в дагестанском селе в пореформенный период, анализируются причины этой борьбы, движущие силы, формы, в которой она происходила, значение.

Ключевые слова: Российская империя, Дагестанская область, феодально-зависимые крестьяне, подати, повинности, усиление феодального гнёта, борьба против беков.

**SOCIAL STRUGGLES IN THE DAGESTANI VILLAGE IN THE SECOND HALF
OF THE XIX CENTURY**

E.M. Dalgat,

Doctor of Historical Sciences, Head. Department of the Institute of History, Archaeology and
Ethnography of Dagestan Scientific Center, RAS, Makhachkala

elmira.dalgat@yandex.ru

Abstract: in the article the social struggle in the Dagestan village in the post-reform period is examined, the causes of this struggle, the driving forces and the form in which it occurred, the value of it are analyzed.

Keywords: Russian Empire, the Daghestan region, the feudal-dependent peasants, taxes, duties, strengthening of feudal oppression, the struggle against beks.

Вторая половина XIX в. в Дагестане характеризуется важными изменениями, произошедшими в различных сферах жизни горцев, в том числе в экономическом и социальном развитии села. Этому способствовали мероприятия российского правительства по ликвидации в Дагестане рабства, зависимости крестьян от феодальных владетелей, лишенных политической власти, и т.д. На проведение в Дагестанской области крестьянской реформы в 60-е гг. XIX в. повлияло, помимо желаний правительства унифицировать сословно-поземельные отношения в присоединенных территориях, усиление антифеодальной борьбы зависимого крестьянства, принимавшей иногда характер массовых выступлений, что очень беспокоило власти.

Пока шла Кавказская война, царизм сохранял в Дагестане ханства с полуавтономным внутренним управлением. «Русское правительство, – указано в документе, – по введении дагестанских ханств в состав империи, обыкновенно давало в грамотах ханам и в прокламациях народу обещания владетелям, а в лице их и бекам, сохранить прежнее внутреннее управление присоединенных провинций и оставить неизменными прежние права как высшего сословия, так и всей массы населения. То же было сделано и при присоединении к России Дагестана. Подобные крестьянские обязательства представляли не случайные явления, а необходимую политическую систему, усвоенную в отношении покоряемых ханств потому, что они представляли единственное средство, дававшее возможность прочно присоединить ханства к России и поддерживать в них внутренний порядок. При тогдашнем состоянии внутреннего быта этих владений, при тогдашних средствах, которыми располагало русское правительство, не могло быть и речи о полной

инкорпорации их в состав империи на основаниях, одинаковых с другими частями ее» [1, с. 1500]. И далее в документе отмечалось, что «при таких условиях единственным средством для этой цели было действовать через владетелей и беков, привлекать их на сторону России, сохранять все их права в неприкосновенности, укрепляя их положение среди населения и требуя от них взамен поддержания внутреннего порядка среди управляемого населения. Оставление ханских и тем самым бекских прав неприкосновенными и трактатов, заключенных с ханами, не было какой-либо милостью со стороны русской власти; эти положения трактатов подсказывались обоюдной выгодой для сторон: России они облегчали присоединение Дагестана, для ханов же было выгодно входить в соглашения с Россией на условиях сохранения их прав; на этих условиях они даже содействовали России в покорении независимых ханств. Но будь это подчинение ханов соединено с лишением их прав, присоединение отдельных частей Дагестана к России совершалось бы не так скоро и с гораздо большими затруднениями и жертвами» [1, с. 1500].

Из приведенного документа видно, что русские власти поддерживали в Дагестане феодальное сословие для того, чтобы использовать его в собственных интересах с целью покорения Дагестана.

Политика российского правительства по поддержке дагестанских феодалов привела к тому, что они «в короткое время сделали свою власть над подданными совершенно безграничной. Увеличивали размеры существовавших, вводили новые подати и повинности, расширяли свое собственное хозяйство и через это уменьшали ... пространство земель, находившихся до этого в пользовании поселян» [2, с. 680].

На поддержку русскими властями деспотического управления феодальных владетелей Дагестана указывал А. Руновский. Он, в частности, писал, что «после покорности дагестанских племен мы не изменили существенно господствовавшую там вредную систему управления. Установленные там порядки не только не прекратили тиранию владетелей, но предоставили им власть управлять народами на прежних основаниях, еще укрепили эту власть» [32, л. 16].

Опираясь на царскую администрацию, феодальные владетели усиливали свою власть над подданными, присваивая себе права, которых до прихода русских властей не имели. «Власть шамхала над подвластными была очень ограничена, – писал Е.И. Козубский, – хотя он имел право на жизнь и смерть, но обычай и вольность жителей делали шамхала умеренным. С прибытием русских в Дагестан права шамхала значительно увеличились. Народ стал беспрекословно исполнять все требования шамхала, зная, что русские легко могут наказать всякого ослушника воли вали дагестанского» [7, с. 8, 9].

После отмены крепостного права в России антифеодальное движение в Дагестане стало расти с каждым годом. Феодально-зависимое население Дагестана требовало прекращения тяжелой феодальной эксплуатации, отмены рабства и освобождения чагаров, наделения крестьян землей на правах собственности [3, с. 151], т.е. изменения устаревших сословно-поземельных отношений.

Бесконечные жалобы крестьян на рост феодальных повинностей, антифеодальные выступления зависимого крестьянства, проходившие во всех феодальных владениях Дагестана, были причиной того, что царская администрация провела в 60-х гг. XIX в. в области крестьянскую реформу.

Однако реформа была проведена не по всему Дагестану, десятки тысяч крестьян остались зависимыми от феодалов. Половинчатость реформы, ее незавершенность были причиной того, что и после ее проведения антифеодальные выступления крестьянства в Дагестане, то усиливаясь, то ослабевая, продолжались.

В 70-е гг. XIX в. острое крестьянской борьбы было направлено против политики царских властей в Дагестане. В основе многих конфликтов между сельскими обществами и властями лежал захват гарнизоном царских войск общинных земель.

Крестьяне селения Ишкарты в 1871 г. направили жалобу на имя царя. Они сообщали, что их общинные земли были захвачены Апшеронским полком, просили вернуть их, поскольку им негде выпастить свой скот [10, с. 74].

Много земель в урочище Дешлагар было занято под нужды 83 Самурского полка. Крестьяне селения Губден писали в жалобе, что полк «самовольно пользуется их землями, лесом и поэтому они находятся в стесненном положении» [10, с. 74].

Гарнизоны царских войск, расквартированные по всему Дагестану, необходимую им землю брали у сельских обществ в аренду, но жалобы крестьян свидетельствуют о том, что нередко они эту землю отбирали силой.

Особенно много земли у сельских обществ было отобрано после подавления антиколониального восстания 1877 г., охватившего почти весь Дагестан. Тогда казенный земельный фонд пополнился десятками тысяч десятин крестьянской земли.

Пик аграрных выступлений дагестанского крестьянства в пореформенный период пришелся на 80–90-е гг.

Кавказская администрация с тревогой отмечала, что к 80-м гг. XIX в. «с особой силой начали обостряться сословно-поземельные вопросы» [8, с. 499]. Это происходило несмотря на то, что пробуждение самосознания крестьян тормозилось патриархально-родовыми пережитками и мусульманским духовенством [6, с. 330].

После подавления самого крупного в пореформенный период антиколониального восстания 1877 г. в развитии Дагестана наступил относительно мирный период. Область все сильнее втягивалась в русло экономического развития России. Здесь развивались товарно-денежные отношения, расшатывались устои общественно-политической жизни населения, возрастала роль денег. Феодальное хозяйство было не в состоянии быстро приспособиться к изменившимся условиям. Беки стали заменять натуральные повинности денежным сбором. Денежная повинность была для зависимых крестьян чрезвычайно трудной, так как источники получения денег были ограничены. Одним из распространенных путей для получения денежных средств было отходничество. Средства, полученные в отходе, шли на уплату денежной повинности беку, а также для поддержания крестьянского хозяйства.

В 80–90-е гг. XIX в. феодальная эксплуатация крестьянства усиливалась. Это проявлялось и в увеличении податей и повинностей, и в захвате беками крестьянских земель. Присваивая себе земли крестьян, беки требовали по-прежнему выполнять повинности. Отобранные у крестьян земли беки отдавали в аренду промышленникам, купцам, другим сельским обществам. В изменившихся условиях сдача земли в аренду была бекам выгоднее. Беки также не упускали возможности для захвата выморочных участков земли.

В последней четверти XIX в. случаи захвата беками крестьянских муьков и общественных земель участились. Об этом говорят многочисленные жалобы крестьян. Власти, как и раньше, сквозь пальцы смотрели на действия беков по захвату крестьянских земель. Ведь само правительство рядом решительных мер и различных политико-экономических манипуляций создало устойчивые экономические основы феодального класса Дагестана, закрепило за ним большие земельные площади, давало бекам возможность сразу же поставить свое хозяйство на широкую ногу.

При помощи царского правительства, сохранившего в Дагестане сословные права феодалов, было положено начало превращению административно-политических отношений в общественные, в помещичье-крепостные отношения, прикрепившие окончательно райятов к земле феодалов.

Новые экономические отношения в процессе дальнейшего развития получают новый толчок, когда в руки феодалов переходят функции полицейского аппарата военно-народного управления. Пользуясь своим новым положением, беки усиливали эксплуатацию крестьян, присваивали их земли.

Архивные документы говорят о том, что часть земельного участка Кокрек, принадлежавшего крестьянам селения Кумторкала, была захвачена беками Мирзоевыми [30, л. 1].

В 1885 г. бек Тарковский отобрал у кумторкалинцев 3861 десятину земли [30. Л. 2].

У райятов селения Зидиан Бейбала-беком Гимейдинским было захвачено несколько участков пахотной и пастбищной земли в местности Каласувар [28, л. 9].

Встречались также случаи, когда крестьянскую землю захватывали представители разбогатевшей сельской верхушки. Так, в середине 80-х гг. XIX в. в селении Губден богатый крестьянин Таиб Гамзалау-оглы захватил участок общественной земли и построил на нем хутор. И окружной и Дагестанский народный суды оправдали Таиба Гамзалау-оглы [30, л. 1–10].

Крестьяне селения Мекеги Даргинского округа в 1886 г. жаловались на начальника Цудахарского участка, который со своими родственниками захватил участки общественного леса Аяла-Ваца [18, л. 73].

Военный губернатор сообщал в сословно-поземельную комиссию о том, что «с течением времени некоторые леса ... перешли в пользование частных лиц, которые наложили запрет на право общего пользования лесами» [18, л. 262].

Таким образом, случаи захвата общинных земель, лесов разбогатевшей сельской верхушкой стали распространенным явлением.

Усиление феодального гнета проявлялось и в том, что беки бесконтрольно увеличивали размеры повинностей. Они пользовались тем, что порядок взыскания и размеры повинностей не были урегулированы.

Так, например, вместо одного дня бек заставлял каждого райята работать на своих полях по три дня. Если раньше в обязанность крестьян входило привозить по арбе дров, то теперь бек заставлял привозить по пять арб дров. Бек произвольно увеличивал количество дней жатвы, сенокосения на своих полях.

Помимо увеличения существовавших повинностей беки вводили новые, ранее не существовавшие. Так, например, райяты Кайтаго-Табасаранского округа жаловались на то, что беки заставляют их выжигать уголь, этой повинности ранее не существовало [23, л. 2]. Райяты должны были платить бекам за выход их дочерей замуж и женитьбу сыновей. Помимо денег, в случае женитьбы или замужества беки требовали с райятов ковры, шерстяные носки, рис, кур и т.д. [23, л. 12]. Необходимо было также делать бекам подарки, собирать деньги на женитьбу или похороны членов бекской семьи. Такие «случайные» повинности также тяжело отражались на маломощных крестьянских хозяйствах.

Райяты отдельных селений поставляли бекам определенное количество лошадей, другие поставляли прислугу для работы в доме бека [22, л. 3–5]. Как видим, подати и повинности райятов Дагестана не имели прямого отношения к обеспеченности крестьян землей. Они носили неземельный характер. Каким бы количеством земли ни пользовались крестьяне, повинности беку они отбывали приблизительно в одинаковых размерах. Отбывание повинностей не было обусловлено и использованием земель, принадлежащей бекам.

Таким образом, притязания беков на владение крестьянской землей, как это видно из характера податей и повинностей, не имели под собой оснований.

В конце 80 – начале 90-х гг. XIX в. зависимые крестьяне многих селений Дагестана прекратили несение податей и повинностей бекам [10, с. 72]. Особенно взрывоопасной была обстановка в Кайтаго-Табасаранском округе, где размеры податей и повинностей были особенно велики. В коллективном прошении, поданном в 1895 г. на имя главноначальствующего на Кавказе, райяты селений Каркак, Митаги, Рукель, Зидиан, Марага сообщали о том, что их беки произвольно по своему усмотрению назначают налоги на кур, на яйца, на дрова, на угли. «С каждого молодого, который вздумает жениться, – писали крестьяне, – берут по 10 руб.» [24, л. 16].

Марагинские райяты писали, что их нынешний бек – прапорщик милиции Мамирза-бек стал требовать плату за пастьбу скота на его кутанах. «При его отце Исмаил-кады, т.е. 10–15 лет назад, – писали крестьяне, – этого не было» [24, л. 16]. Раньше марагинское общество пасло скот и имело хутора на кутане Галаган, бек же запретил райятам пасти скот и разрушил их хутора. В новых условиях беку стало выгоднее разводить на этом кутане виноградники, что он и сделал. Бек заставил крестьян построить ему подвал для вина, а также принуждал работать на винограднике, т.е. помимо существовавших ввел новые повинности. Мамирза-бек стал сдавать в аренду посторонним жителям пастбища близ селения Марага, на которых раньше марагинцы пасли свой скот. Это также было беку выгодно. Райяты жаловались, что бек пасет на их полях лошадей и собирает для себя фрукты из крестьянских садов [24, л. 16].

«Мы со своими семействами, – писали в другом прошении райяты Кайтаго-Табасаранского округа, – сделались положительно нищими, бродягами, никакую собственность не имеем, ходим голыми» [24, л. 16].

Отказ отбывать повинности наблюдался во всех округах области с зависимым населением. Крестьяне трех селений Аварского округа – Датуна, Накитль и Нита, зависимых от хунзахского общества, в середине 90-х гг. XIX в. отказались платить подати. Жители селения Очло отказались платить ясак за право пастьбы скота на горе Арак-Меер обществу Тонуси [9, с. 262].

С 80-х гг. XIX в. упорно отказывались отбывать повинности кумторкалинским бекам крестьяне селения Малые Казанищи Темир-Хан-Шуриновского округа [23, л. 4]. Они считали земли вокруг селения своими, а претензии беков на эти земли необоснованными и на этом основании много лет вели упорную борьбу с беками, принуждавшими их отбывать повинности.

Неоднократно разбиралось в судах дело о собственности на кутан Кокрек. Крестьяне селения Кумторкала считали эту землю своей, а беки Тарковские и Мирзоевы в разное время захватили здесь несколько тысяч десятин земли.

Кумторкалинцы, оставшись без земли, были вынуждены арендовать ее у соседей [27, л. 4]. Судебная волокита тянулась несколько десятилетий. Как и во всех других случаях, администрация

области настаивала на том, чтобы крестьяне до решения суда неукоснительно платили казне налоги за землю, которой фактически пользовались Тарковские и Мирзоевы.

Очень много нерешенных дел о поземельных спорах находилось в Хасавюртовском суде [25, л. 3].

Рекомендуя крестьянам предъявлять иски в суды, администрация пыталась направить народное возмущение в спокойное русло, отвлечь трудящихся от активной борьбы за свои права.

Власти воздействовали на крестьян и другими методами: составляли специальные «инструкции» о податях бекам, полагая, что крестьяне забыли прежние, привлекали на свою сторону аульских аксакалов, которые пользовались среди односельчан авторитетом, созывали сельские сходы и т.д. [12, л. 197].

Неспокойно было также в Кюринском и Казикумухском округах. В октябре 1890 г. военный губернатор просил главноначальствующего безотлагательно поставить в этих округах какие-либо регулярные части не менее 200 чел., для предупреждения могущих там быть беспорядков [10, с. 73].

Но больше всего беспокойства начальству доставлял Кайтаго-Табасаранский округ. То усиливаясь, то ослабевая, здесь не прекращалась борьба зависимого крестьянства против беков.

Это позволило Г.Д. Даниялову, исследовавшему классовую борьбу в Дагестане, прийти к выводу, что «классовая борьба крестьянства настолько накаляется, что в 90-х гг. XIX в. вся общественная жизнь горцев была поставлена перед фактом политического кризиса – революционной ситуацией» [5, с. 190].

Действительно, отношения между беками и райятами обострились настолько, что в 1895 г. многие райяты в Табасаране открыто восстали против своих беков [19, л. 12, 13].

Летом 1895 г. райяты селения Рукель отказались выйти на бекские работы. Свой отказ они мотивировали тем, что у них созрел свой хлеб, который надо собрать, «иначе нам нечем будет платить казенные подати» [13, л. 98], – заявили райяты.

После того, как чауш объявил приказание старшины о выходе на работы (бекские. – Автор), один из райятов – Гаджи Ахмед Ага Рагим-оглы от имени всего общества селения Рукель заявил старшине, чтобы он больше не посылал чауша с приказанием выходить на бекские работы, иначе общество побьет чауша, а если он – старшина сам явится с таким приказанием, то его постигнет та же участь [13, л. 98].

На это дело не закончилось. Крестьянский вожак Джамис Абдулла-оглы во главе толпы рукельцев численностью в 50 человек явился к начальнику округа в селении Маджалис и стал настойчиво требовать от него объяснить, за что он арестовал их поверенного, ездившего в Тифлис с жалобой на притеснения беков.

Помощник военного губернатора арестовал как Гаджи Ахмед Ага Рагим-оглы, так и Джамиса Абдулла-оглы и отправил их в дербентскую тюрьму.

Как видно из донесения помощника военного губернатора, рукельцы не только сами отказывались выполнять бекские работы, но и уговаривали райятов других селений также не отбывать повинности.

Выступления крестьян наблюдались почти во всех зависимых селениях округа. «В 1895 г. в райятских селениях Кайтаго-Табасаранского округа возникли волнения, – указывалось в документе сословно-поземельной комиссии, – причем райяты отказались отбывать своим бекам установленные обычаям повинности. Эти волнения повторились в начале текущего 1898 года. Хотя вследствие принятых строгих мер, райяты и успокоились, но это успокоение надо признать временным, впредь до возникновения нового серьезного повода к столкновению между райятами и беками» [20, л. 4].

В связи с повсеместным отказом крестьян Кайтаго-Табасаранского округа отбывать повинности встревоженная администрация пыталась предпринять шаги по усмирению райятов.

В августе 1895 г. в самый разгар волнений в Кайтаго-Табасаранский округ выехал помощник военного губернатора Тиханов. Собрав райятов селений Марага, Рукель, Митаги, Кемах, Зидиан и Бильгады, он потребовал у них объяснить причину уклонения от отбывания повинностей бекам. В качестве причины своего нежелания отбывать повинности райяты называли увеличение повинностей, усиление феодального гнета [14, л. 95].

Для выступлений рассматриваемого периода характерны массовость и организованный характер. Райяты 23 селений Северного Табасарана отказались в 1898 г. отбывать повинности. Они заявили, что земля принадлежит им и платить беку подати они не будут [14, л. 95].

В ответ на неповиновение райятов администрация применила принудительные меры. В 1898г. наиб с нукерами, прибыв в райятские села Табасарана, насильно отобрали у райятов в

пользу беков продукты с дыма по 6 саб пшеницы стоимостью 6–7 рублей, и с некоторых дымов, не имеющих пшеницы, по 6 рублей деньгами, а также ковры, посуду [14, л. 95].

Но это не возымело действия, и волнения среди крестьян продолжались.

Райяты не только отказывались нести повинности, но и переходили к открытым выступлениям против беков.

Так, райяты селений Зидиян, Зиль, Екрах, Дарваг, Кемах, Бильгады и Татиль Кайтаго-Табасаранского округа стали открыто в массовом количестве вырубать бекский лес. Причем делали это не столько с целью им воспользоваться, а чтобы навредить бекам [14, л. 95].

В ответ на жалобу беков военный губернатор предложил им взимать с райятов за вырубленный ими лес плату 50 копеек с арбы дров и 1 руб. за арбу углей.

Из жалобы Казанов-бека Табасаранского на имя военного губернатора за 1899 год видно, что райяты селений Мугатыр и Митаги уклонялись нести повинности, исполнять сельскохозяйственные работы. «Кроме того, – жалуется бек, – райяты потравляли каждый год мои посевы, покосы и ятаги, увели моих лошадей 5, буйволов – 6, коров – 6 и одного буйвола закололи кинжалом» [14, л. 151].

Доведенные до отчаяния издевательствами Казанов-бека, райяты решились на крайние меры борьбы: они поджигали бекское имущество. Казанов-бек писал в жалобе, что райяты «подожгли два саманлыка, один мой в 1898 г. и племянника моего Пахабека в 1899 г., истребили мои леса и продали в Дербент, что продолжают делать и до сегодняшнего дня» [14, л. 151].

Убыток, причиненный действиями райятов бек оценил в 8270 рублей.

Кроме перечисленных выше форм борьбы, райяты применяли такую форму, как захват бекских земель. Силой захватили бекские земли райяты-мугатырцы Эмирза Бага Кичи-оглы и Магомед Алихан-оглы, митагинцы Мирзатила Меджид-оглы и Метилин Гасан-оглы.

Выступления крестьян в Кайтаго-Табасаранском округе носили очень упорный, настойчивый характер, они ни за что не соглашались возобновлять уплату податей бекам. Так, 26 мая 1899 г. райяты селения Митаги и Мугатыр перед наибом категорически отказались исполнять беку повинность. Более того, чтобы подчеркнуть важность и непоколебимость принятого ими решения, в подтверждение своих слов они выдали наibu подписку, утвержденную, как сказано в документе, – сельским судом [14, л. 151].

Ненависть райятов проявлялась настолько открыто и резко, что беки не были уверены в своей личной безопасности.

Как отмечал председатель сословно-поземельной комиссии в письме к военному губернатору, райяты «оскорбляют беков словами и действием и даже покушаются на их жизнь» [14, л. 149].

Боясь гнева райятов, многие из беков бежали в города под защиту царских властей [10, с. 168].

Пытаясь избавиться от непокорных, воинственно настроенных крестьян, беки просили выселить райятов с их земель [14, л. 143].

Движение крестьян не прекращалось все последнее десятилетие XIX в. Более того, в 1899 г. администрация выражала тревогу по поводу того, что «неудовольствия между райятами и беками с каждым днем усиливаются» [14, л. 122]. В 1900 г. начальник Кайтаго-Табасаранского округа писал в рапорте военному губернатору, что «райяты селения Деличобан отказываются от исполнения бекских повинностей, выражая свой отказ в форме крайне грубого неповиновения» [14, л. 125].

Помощник военного губернатора Дагестанской области полковник И.В. Соловьев, проверив причины крестьянских волнений в Кайтаго-Табасаранском округе, вынужден был констатировать в своем рапорте от 7 октября 1899 г., что беки взыскивают повинности с райятов больше, чем положено по инструкции. Помимо этого, беки, отобрав земли, которые находились в пользовании райятов, требовали, чтобы они по-прежнему отбывали подати и повинности. Если же райяты отказывались выполнять незаконные требования беков, то администрация округа и участков применяла силу [5, с. 190].

Политика властей по поддержке феодалов вызывала в райятах сильное озлобление против них. Оно выражалось в стремлении сделать им как можно больше неприятного. Как уже было сказано, были случаи, когда райяты вырубали бекский лес не с целью им воспользоваться (они оставляли его на месте), а единственно для того, чтобы нанести им вред. С этой же целью они отказывались пахать, жать, косить и т.д., и это подрывало бекское хозяйство.

В пореформенный период формы и методы антифеодальной борьбы дагестанских крестьян были разнообразными. Они разделялись на активные и пассивные. К пассивным относилась

наиболее распространенная в Дагестане форма социального протеста – написание жалоб. Жалобы писались крестьянами в самые различные инстанции, начиная от начальников округов и вплоть до самого царя. В крестьянах были сильны монархические иллюзии. Они надеялись добиться правды с помощью «справедливого» царя и его чиновников. Поэтому крестьяне настойчиво, упорно продолжали писать жалобы. Жалобы и прошения можно подразделить на следующие группы: первая связана с земельными отношениями, вторая – с отбыванием повинностей и уплатой податей; третья – с произволом сельской администрации; четвертая выражает классовый антагонизм.

В архивах преобладают жалобы, относящиеся к первой и ко второй группам. В своих прошениях-жалобах крестьяне сетовали на свое тяжелое экономическое положение вследствие того, что феодалы захватывают их земли, произвольно увеличивают существующие повинности. Налоги казне тоже тяжелым бременем ложились на плечи крестьян. Они просили оградить их от притеснений, чинимых беками, назначить чиновников, которые «справедливо» решали бы поземельные споры между беками и крестьянами. Характерной в этом отношении является жалоба крестьян селения Параул, поданная на имя главноначальствующего генерал-лейтенанта Шереметьева. Жалуясь на то, что суд незаконно присудил принадлежащую им землю «Идакум-кутан» бекам Мехтулинским, крестьяне апеллируют к «доброте» Шереметьева: «...Вы... очень добры и потому смею надеяться, – пишет поверенный крестьян, – что доброту эту употребите на защиту угнетенных» [29, л. 57].

Несмотря на мирный и, так сказать, «законный» характер этой формы социального протеста, она вызывала недовольство властей, которые преследовали жалобщиков.

В ответ на свои жалобы крестьяне слышали уверения властей, что вопрос о поземельном устройстве в скором времени будет разрешен сословно-поземельной комиссией. Этими лживыми уверениями власти старались успокоить крестьянство, вынуждая его ждать решения земельного вопроса законодательным путем. Как известно, это ожидание затянулось на 50 лет.

Другой формой антифеодальной борьбы в Дагестане был отказ выполнять повинности. Эта форма получила распространение в округах с зависимым населением.

Райяты отдельных селений, сговорившись между собой, категорически отказывались выполнять какие-либо повинности беку. Такая форма борьбы подрывала экономическое положение бекского сословия, которое существовало за счет податей и повинностей, выполняемых крестьянами.

Власти, проводившие пробекскую, продворянскую политику, всячески стремились защитить права беков, в которых они видели свою опору в крае. Власти прибегали к самым различным средствам для подавления сопротивления крестьян: от уговоров и убеждения их в скорейшем разрешении сословно-поземельного вопроса до подавления выступлений крестьян с помощью вооруженной силы.

Отказ выполнять повинности бекам являлся по существу пассивной формой антифеодальной борьбы. Но бывали случаи, когда власти прибегали к силе оружия, и тогда крестьяне оказывали им вооруженное сопротивление. Так пассивная форма борьбы перерастала в активную. Вот что произошло в селении Яллах Самурского округа в 1883 г.: райяты этого селения заявили начальнику округа о своем категорическом отказе нести повинности какинским бекам, поскольку они отличались жестокостью как по отношению к зависимым от них райятам селений Яллах и Луткун, так и по отношению к свободным узденям селения Кака. Там беками был убит свободный уздень по имени Наби, который хотел воспользоваться водой для полива своего огорода. Беки безжалостно убивали и других, не подчинявшихся их воле, узденей. По нашим сведениям, какинским женщинам-узденкам было запрещено ходить за водой по улице, на которой жили беки [4, с. 108]. Положение же зависимого населения было еще более тяжелым. Этим объясняется отказ крестьян отбывать бекам повинности.

Власти пытались сломить сопротивление крестьян уговорами. Военный губернатор писал крестьянам: «Я полагаю, что с течением времени вы образумитесь и поймете всю незаконность своего поступка и раскаянием можете заслужить прощение поступков. Помните, что упорство ваше может причинить вам только несчастье ... Предлагаю вам вернуться к законному порядку и отбывать повинности в пользу беков» [13, л. 22].

Как видим, власти всецело на стороне беков, они не сомневаются в законности прав беков взимать с крестьян повинности. Поведение же крестьян губернатор считает незаконным и подлежащим суровому наказанию.

Этот документ убедительно свидетельствует о пробекской политике, проводимой царскими властями в Дагестане.

Выслушав приказ губернатора области, крестьянский сход постановил: «...требование начальства, изложенное в приказе, не исполнять» [19, л. 14]. Свое постановление крестьяне вручили начальнику округа.

Как видим, крестьянство выказало неповиновение не только своим бекам, но и высшему в области начальству – военному губернатору.

Как сообщил начальник округа губернатору, «все яллахское общество наотрез объявило, что приказа этого не принимает, изложенным в нем распоряжениям повиноваться не желает и отбывать бекам повинности ни в коем случае не будет» [19, л. 14].

Решимость крестьян не подчиняться властям, как видим, была очень велика.

Поняв, что путем уговоров, убеждений крестьян не заставить вернуться к прежнему положению, власти прибегли к помощи оружия. Крестьяне оказали сопротивление, но в конце концов вынуждены были покориться. Таким образом, мы видим, как пассивная форма борьбы (отказ выполнять повинности) переросла в активную форму – вооруженное сопротивление властям.

Отказ выполнять повинности бекам был довольно распространенной формой социальной борьбы в Дагестане в рассматриваемый период. Власти сурово наказывали крестьян за неповиновение бекам, настойчиво защищали сословные права последних, ибо видели в них свою социальную опору в области.

Другой формой борьбы крестьян против угнетателей были поджоги. Это была одна из активных форм борьбы. В результате поджогов уничтожалось имущество беков, тем самым ухудшалось их экономическое положение. В 1885 году было зарегистрировано 14 пожаров от поджогов, из которых следует отметить пожар в селении Аксай, который истребил 115 построек и мечеть. Убыток от пожара составил 23546 рублей. В том же году житель селения Костек Герейхан Мурзахмаев поджег сенокосные угодья князя Алиша Хамзаева. Пожаром было истреблено 8 стогов сена и подножный корм на сумму 200 рублей [16, л. 90, 161].

В 1887 году неизвестными лицами были подожжены хлеба аксаевского князя Мусы Уцмиева. Пожаром было уничтожено 216 ароб пшеницы на сумму 2140 руб. В селении Хамавиюрт был подожжен стог сена землевладельца Алхаса Азнаурова. Причину пожара установить не удалось [17, л. 113, 191].

Таким образом, поджоги являлись одной из активных форм социальной борьбы дагестанского крестьянства против феодального сословия, против угнетателей. Еще одной формой борьбы было убийство беков.

В селении Митаги Кайтаго-Табасаранского округа в 1889 г. райятами был убит бек Даниял-бек Асланбек-оглы. Притеснение и произвол, творимые беком, обострили до предела отношения с райятами. Последние составили заговор с целью убийства. Исполнить приговор поручили райяту Султан Ферзали-оглы. Он, а также несколько других крестьян напали на бека в мечети и убили его.

Случай этот весьма встревожил администрацию. Губернатор в рапорте главноначальствующему отмечал, что «убийство бека подвластным ему райятом является случаем до сих пор небывалым» [26, л. 15].

Губернатор предлагал наказать убийцу строже обычного, мотивируя это тем, что убит не простой крестьянин, а бек.

Крестьяне, причастные к убийству бека, были сосланы в Сибирь, а Султан Ферзали-оглы на Сахалин.

Убийство представителей бекского сословия было наиболее активной формой социальной борьбы крестьянства в исследуемый период.

Таким образом, формы социальной борьбы крестьян были самыми разнообразными. Они делились на пассивные, когда крестьяне отказывались отбывать повинности или писали жалобы, и на активные, такие как поджог бекского имущества или убийство беков и старшин – взяточников.

Социальная борьба имела место на протяжении всего пореформенного периода. Она особенно усилилась к концу XIX в., в 90-е гг. В округах с зависимым крестьянством борьба приняла массовый характер. Ее формы были самыми разнообразными, имели место пассивные и активные методы сопротивления феодальной эксплуатации.

ЛИТЕРАТУРА

1. АКАК. Т. XII. Тифлис, 1904. – 1394 с.
2. Военный сборник. СПб., 1859.
3. *Гаджиева С.Ш.* Кумыки. М., 1961. – 387 с.
4. *Далгат Э.М.* Крестьянское движение в Дагестане в период развития капиталистических отношений // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 104–121.
5. *Даниялов Г.Д.* Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала, 1970. –291 с.
6. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988. –659 с.
7. *Козубский Е.И.* Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. – 434с.
8. Крестьянское движение в России в 1870–1880 гг. М., 1968. – 605 с.
9. Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. – 391 с.
10. *Рамазанов Х.Х.* Антифеодальная борьба крестьян Дагестана в 70–90-х годах XIX в. // Советский Дагестан. № 4. 1974. С. 72–75.
11. *Рамазанов Х.Х.* К вопросу о борьбе райят и зависимых узденей за ликвидацию крепостнических отношений // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. 5. Махачкала, 1958. С. 161–179.
12. РГИА. Ф. 1276. Оп. 17. Д. 485.
13. Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 1295.
14. Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 163. Рапорт помощника военного губернатора.
15. ГУ «ЦГА РД». Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области. Оп.1. Д.28.
16. ГУ «ЦГА РД». Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области. Оп.1. Д.313.
17. ГУ «ЦГА РД». Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области. Оп.1. Д.615.
18. ГУ «ЦГА РД». Ф. 2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области. Оп.3. Д.140-в.
19. ГУ «ЦГА РД». Ф. 90. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области. Оп. 2. Д. 28.
20. ГУ «ЦГА РД». Ф. 90. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области. Оп. 2. Д. 30.
21. ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана. Оп.1. Д. 18.
22. ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана. Оп.1. Д. 21.
23. ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана. Оп. 2. Д. 11.
24. ГУ «ЦГА РД». Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана. Оп. 2. Д. 7.
25. ГИА Грузии. Ф. 12. Канцелярия Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Оп. 1. Д. 874.
26. ГИА Грузии. Ф. 12. Канцелярия Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Оп. 3. Д. 313.
27. ГИА Грузии. Ф. 12. Канцелярия Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Оп. 7. Д. 3792.
28. ГИА Грузии. Ф. 150. Департамент главного управления Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Оп. 1. Д. 18.
29. ГИА Грузии. Ф. 229. Канцелярия наместника на Кавказе по военно-народному управлению. Оп. 2. Д. 704.
30. ГИА Грузии. Ф. 231. Канцелярия начальника Главного управления Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Оп. 1. Д. 48.
31. ГИА Грузии. Ф. 231. Канцелярия начальника Главного управления Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе. Оп. 1. Д. 131.
32. ГИА Грузии. Ф. 1083. Оп. 6. Д. 311.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис.
 ГИА Грузии – Государственный исторический архив Грузии. Тбилиси.
 ГУ «ЦГА РД» – Государственное учреждение «Центральный государственный архив

РГИА

Республики Дагестан». Махачкала
– Российский государственный исторический архив. СПб.